Несмотря на сформированную систему профессиональной подготовки и переподготовки государственных служащих, требуется развернутый комплекс мер (мероприятий) по ее модификации, разрешению организационных, административных, юридических и иных противоречий. При всех современных подходах и моделях образования приоритетом остается подготовка профессионального сотрудника, гармонично сочетающего знания, навыки умения, компетенции и сформированные нравственные убеждения, моральные качества, профессионально-этические ценности.

Литература

1. Федеральный закон от 27 мая 2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» в ред. Федеральных законов от 11.11.2003 N 141-ФЗ, от 06.07.2006 N 105-ФЗ, от 01.12.2007 N 309-ФЗ.
2. *Гусейнов А.А. Апресян Р.Г.* Этика: Учебник. М.: Гардарика, 1998; Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Этос среднего класса: Нормативная модель и отечественные реалии. Монография / Под ред. Батыгина Г.С., Карнаухова Н.Н. Тюмень: Центр прикладной этики; НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2000; *Гусейнов А.А.* Размышления о прикладной этике // Ведомости Научно-исследовательского института прикладной этики. Вып. 25: Профессиональная этика / Под ред. Бакштановского В.И. и Карнаухова Н.Н. Тюмень: НИИПЭ, 2004. С.148-159.
3. *Хабермас Ю.* Моральное измерение и коммуникативное действие / Пер. с нем. Под ред. Скляднева Д.В. СПб: «Наука», 2006; *Kohlberg L.* Stage and Sequence: The Cognitive Developmental Approach to Socialization // (Ed.) Goslin D.A. Handbook of Socialization Theory and Research. Chicago, 1969.
4. *Horn R.C.* On Professions, Professionals, and Professional Ethics. Malvern, Pn: American Institute for Property and Liability Underwriters, 1978.
5. *Соколов В.М., Турчинов А.И.* Гражданская служба: нравственные основы, профессиональная этика. М.: РАГС, 2006; *Ионова А.И.* Этика и культура государственного управления: Учебное пособие / Общ. ред. Атаманчук Г.В.. Соавторы: Ульянова А.Я. М.: Изд-во РАГС, 2004 и др.
6. Указ Президента РФ от 16 июля 2009 г. № 814 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. N 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» и в общие принципы, утвержденные этим Указом»» // РГ. 2009. № 4955. 17 июля.
7. *Бойков В.Э.* Государственная служба. Взгляд изнутри и извне // СОЦИС. 2003. № 9. С.85-91.

Лилия МУЛЛАГАЛИЕВА

Немота русского языка

В последние годы активно дискутируется вопрос о состоянии русского языка в Российской Федерации, на постсоветском пространстве и в мире. Мнения специалистов разделились: одни утверждают, что русский язык по-прежнему «богат и могуч», другие, наоборот, считают, что язык переживает кризис, вырождается, немеет, уходит в небытие, его нужно немедленно спасать.

В 2007 г., объявленном Годом русского языка, публикуется огромное количество статей, монографий, создаются ассоциации, пропагандирующие изучение русского языка в странах ближнего и дальнего зарубежья, во множестве проводятся конференции, посвященные изменениям в языке, – все это указывает на то, что русский язык активно развивается и совершенствуется. Не утихают споры о судьбе русского языка в средствах массовой информации. Как справедливо отмечает профессор В.Г. Костомаров: «Мы ведь в России народ лингвоцентричный. Недаром наш великий писатель сравнил судьбы родины с судьбой языка. В Америке никому не придет в голову сравнить судьбу Америки с судьбой американского варианта английского языка» [1].

При оценке современного бытия русского языка филологи и философы используют разнообразные выражения, от нейтральных до экспрессивных и сниженных: «порча языка», «упадок», «гламуризация языка» (М. Кронгауз), «карнавализация языка» (В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова), «дебилизация языка», «вульгаризация», «варваризация» (А. Бушев, З. Дмитровский) и т.д. Появление критических исследований о русском языке обусловлено особой актуальностью языкового вопроса в наступающую эпоху глобализации. Язык становится стратегически важным аспектом внутренней и внешней политики, экономики и культуры. По мнению члена Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации Н. Самсонова: «…Сохранение и защита русского языка, русской словесности и русскоязычного информационного пространства России является проблемой стратегической и имеет прямое отношение к национальной безопасности Российской Федерации и соседних с ней стран СНГ» [2]. Действительно, будущее страны во многом зависит от успехов в области сохранения сущности русского языка (в значении сохранения понятийного аппарата и способов связи понятий), укрепления и расширения его геополитического и экономического пространства.

Угроза небытия – «немоты» русского языка представляется мне реальной по внешним – несущностным (общественно-политическим, демографическим, культурным и др.), внутренним – сущностным (обусловленным негативными тенденциями в словообразовании, лексике, морфологии, фразеологии и др.) и диа-

Лилия МУЛЛАГАЛИЕВА – кандидат педагогических наук, докторант кафедры философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

лектическим (экспансия иностранных слов и жаргона, приводящая к заполнению лакун русского языка) факторам.

Как среди философов, так и филологов бытует мнение о том, что вмешательство в жизнь языка неправильно, потому что язык – саморегулирующаяся система и сам знает, что для него хорошо, а что плохо. Конечно, язык изменяется вместе с жизнью, отражая ее движение, но на его стихийное развитие всегда благотворно воздействовало творчество лингвистов, писателей и ученых. Еще в 863 году братья-просветители Кирилл и Мефодий введением кириллицы изменили жизнь языка славянских народов и дали ему огромный толчок развития на многие столетия вперед. Обдуманное «вмешательство» в язык, его защита, сохранение, творческое обновление – такая же важная задача, как решение на государственном уровне демографических и социальных проблем. Не будет языка – не будет и народа.

Переходя к рассмотрению внешних факторов трансформации русского языка в сферу небытия, следует отметить, что последние двадцать лет республики бывшего СССР и страны Варшавского договора были подчинены идее создания государственности и освобождения от «советско-русского наследия», пересмотра роли и значения культуры и языка. Подобные процессы происходят не только за пределами России, но и внутри страны. В некоторых национальных субъектах Федерации с начала 90-х гг. принимались законодательные акты, направленные на «освобождение» за счет русского языка и культуры пространства для развития собственных культур и языков.

Абсолютное большинство национальных регионов Российской Федерации в последние двадцать лет демонстрируют тенденции к построению этнократических авторитарных режимов со стратификацией общества в интересах национальных групп и элит. В этих условиях русский язык, ввиду его федерального статуса языка межнационального общения, широты распространенности в быту, укорененности в культуре, науке, делопроизводстве и других сферах, является реальным препятствием в реализации интересов национальных элит. Последние всеми средствами стремятся вывести русский язык в сферу небытия, создают условия для «внутренней языковой эмиграции»*.

В практике национальных регионов в последние годы окончательно утвердилось добровольно-принудительное изучение языков, культуры и истории титульных наций за счет русского языка, истории культуры и истории России. Помимо политического фактора, связанного с особенностями российского федерализма, небытию русского языка способствует процесс иностранной языковой интервенции.

Социальное, экономическое, научное и культурное бытие российского общества в последние десятилетия XX в. и в начале XXI в. значительно отстало от бытия англо-американского мира, развивавшегося более динамично. Его предметы и явления, строго определенные терминологически, широко распространились и укоренились в российском обществе. Строгая определенность данной категории понятий приводит к неэффективности словотворчества на основе русских корней, которая часто преподносится как языковая толерантность.

Иностранные корневые основы приставочно-суффиксально адаптируются и приспосабливаются к особенностям функционирования русского языка. Синхронный способ адаптации, укоренения и развития иностранных понятий получил название «варваризация». Так от слова «пиар» по законам русского языка образуются «пиарить», «пропиарить», «пиарщик» и т.д. Этот процесс приводит к вытеснению русских корневых основ, их замещению и препятствует диахроническому словообразованию на русских корневых основах. Вместе с предметами быта и обихода, научными терминами и категориями иностранные слова, почти в абсолютном своем большинстве имеющие англо-американские корневые основы, начинают сочетаться по законам русского синтаксиса при сохранении родного фонетического облика (модные шузы, моя герла, много гринов, семейка лузеров). На основании этого происходит диахроническое словообразование.

Помимо внешней языковой интервенции иностранных, по большей части англо-американских корневых основ, с конца XX века русский язык «немеет» под натиском криминального жаргона. Расширение области его использования и укоренения в русском языке в быту и иногда официальное употребление, внедрение практически во все литературные стили представляет большую угрозу. Это новые, антилексические, асоциальные значения – стрелка, крыша, наезд, петух, кум, капуста. В отличие от нормированного язык уголовного мира активно развивается в течение последних двадцати лет.

Важное значение для сохранения и развития русского языка имеет качественное пополнение лексики, увеличение богатства словаря. М. Эпштейн приводит такие данные: «В современном английском – примерно 750 тысяч слов: в третьем издании Вебстеровского (1961) – 450 тыс., в полном Оксфордском (1992) – 500 тыс., причем более половины слов в этих словарях не совпадают. В современном немецком языке, по разным подсчетам, от 185 до 300 тысяч слов. <…> Если английский язык в течение XX века в несколько раз увеличил свой лексический запас, то русский язык скорее потерпел убытки и в настоящее время насчитывает, по самым щедрым оценкам, не более 150 тыс. лексических единиц. Новейший “Большой академический словарь русского языка”, первый том которого выпущен в 2005 г. петербургским Институтом лингвистических исследований РАН, рассчитан на 20 томов, долгие годы подготовки и издания. В него предполагается включить всего 150 тысяч слов – и это с учетом всего того, что принесли в язык послесоветские годы» [3].

Если за последние годы нового века английский язык обогатился тысячами новых слов (а значит, и реалий, понятий, идей), созданных на его собственной корневой основе, то для русского в этот период характерна обратная тенденция – нарастает делексикация языка. Сущность данного процесса представляет собой обеднение словарного запаса, выпадение лексических ветвей в значе-

* Данный термин имеет двойное значение: 1) географическая смена места жительства по языковому мотиву; 2) осознанное нежелание знать русский язык и русскую культуру самими гражданами страны.

нии слова, сужение лексико-тематических групп. «Самое тревожное – что исконно русские корни в XX веке замедлили и даже прекратили рост, и многие ветви оказались вырубленными. У Даля в корневом гнезде -люб- приводятся около 150 слов, от «любиться» до «любощедрый», от «любушка» до «любодейство» (сюда еще не входят приставочные образования). В четырехтомном Академическом словаре 1982 года – 41 слово. Даже если учесть, что это издание более нормативно по отбору слов, не может не настораживать, что корень «люб» за сто лет вообще не дал прироста: ни одного нового ветвления на этом словесном древе, быстро теряющем свою пышную крону. То же самое и с гнездом -добр-: из 200 слов осталось 56» [3].

Такая же удручающая картина наблюдается при сопоставлении слов, содержащих корни «род», «семья», «правда», «ложь», «совесть» и др. Наоборот, заметен рост активности некоторых лексико-семантических групп – необычайно разрослось семантическое поле, отражающее концепт «Деньги», что характеризует изменение ценностных представлений российского общества (работы Ю.С. Степанова, И.И. Золотаревой, Д.И. Золотарева). Расширяется не только количество нормативных номинаций (деньги, рубли, финансы, наличность, стипендия, заем и т.д.) – растут квазипаремиологические образования (антипословицы): «Бизнес – искусство извлекать деньги из кармана другого человека, не прибегая к насилию». «Лазить по чужим карманам неприлично, но интересно!» «Лучше стыдиться своего богатства, чем гордиться своей бедностью». «Считать деньги в чужом кошельке намного легче, если его отнять» [4]. Увеличивается пласт разговорно-просторечных, жаргонных слов и фразеологизмов, содержащих сему «деньги»: зелень, баксы, посадить на деньги, бабло, филки, грины, копье, развести на деньги и т.д.

Делексикация языка – это и разрушение его духовной основы, пропаганда низменных ценностей. Яркий пример тому – судьба концепта «Дом». В работе «Дом бытия языка» Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров так излагают представления русских: «Для благосостояния дома требуется благословение Божие. При входе в дом и при выходе из дома следует призвать на себя благословение Божие. Дом должен быть крепким – иметь прочный фундамент и надежную связь (= внутреннюю конструкцию). Дом должен защищать от внешней угрозы. Дом держится мужем, хозяином. Тепло, уют в доме держится женою, хозяйкой. Желанные взаимоотношения между обитателями дома – лад, мир, покой, любовь. Пришедшему в дом гостю обычно предлагают трапезу. Дом – только для своих, и не всякого человека следует вводить в дом. Обитатели дома должны заботиться о нем и защищать его, иначе дом разрушается» [5].

Подобное отношение к «дому» как к предельно малой родине можно встретить в языке и культуре практически всех народов, населяющих нашу страну. Дом как культурная и этическая основа жизни российского человека одновременно выступает и в качестве начала жизненного пути и в качестве места, где транслируется опыт разных поколений.

Если процесс взаимообмена ценностями традиций и инноваций протекает правильно, то ключевые концепты, составляющие основу жизни и положительного развития общества, остаются относительно неизменными, сохраняют свое аксиологическое содержание применительно к новым социально-экономическим и технологическим реалиям. В этом случае «дом» и связанные с ним понятия «мир», «труд», «любовь», «жизнь», «счастье», видоизменяясь в новые концепты, должны сохранять свои положительные значения.

Можно с большой долей уверенности утверждать, что в настоящее время российская действительность трансформируется негативно. Идет процесс аксиологической регрессии под воздействием постановочных сериалов и программ, внедряющих в молодежную среду образцы асоциального отношения к Дому и семейным ценностям.

Все попытки приостановления или прекращения показа подобных программ по телеканалам заканчивались неудачей. Еще в мае 2005 г. депутаты комиссии по здравоохранению и охране общественного здоровья Мосгордумы подготовили обращение в генпрокуратуру, в котором потребовали закрыть программу «Дом-2». Какие ценности пропагандирует эта передача? Каким взаимоотношениям в доме научит? Как победу здравого смысла нужно расценивать то, что 20 октября 2009 года Мосгорсуд признал законным запрет на показ передачи «Дом-2» в дневное время.

Существование таких реалити-шоу демонстрирует просто чудовищное наступление на ценности, заключенные в концепте «Дом» и необходимые для культурного и социального воспроизводства общества.

Стало неудобно и стыдно говорить «голубой» – сразу возникает ассоциация с сексуальным меньшинством; учителя-словесники признаются, что не читают в классе вслух строчки «Гей ты, добрый молодец» из лермонтовской «Песни про купца Калашникова» – строчка вызовет бурный хохот. Также «упали» значения слов «авторитет», «хата» и др. Зато необычайный взлет на фоне пропаганды культа материального потребления приобрели «гламур», «бутик», «в шоколаде», «имидж», «пиар», «культовый». Кодекс поведения молодого человека определяют обращения «не грузи», «не гони», «бери от жизни все».

Необычайно разрослись выражения, проповедующие безразличие, равнодушие – «все до лампочки», «до фени», «до фонаря», «по барабану», «параллельно», «по фигу», а теперь добавилось еще одно новое – «фиолетово».

Небытию русского языка способствуют и падение читательского интереса к русской литературе, и включение русского языка и литературы в обязательный перечень ЕГЭ за курс средней школы, превращающее уроки в механическое натаскивание на тесты, и несовершенные учебники русского языка (их в России более 70!), до сих пор в основе своей излагающие знания о системе языка, а не о культуре русского народа, отраженной в языке.

Таким образом, необходимо отметить, что тема перехода русского языка из области бытия в область небытия, превращение его в мертвый немой язык имеет множество аспектов, осветить которые не позволяет формат данной публикации. Из всего вышесказанного можно сделать тревожные для русского языка выводы. Его функционирование и развитие находится под угрозой. Проблемы языка имеют глубокие исторические и современные внешние, внутренние и диалектические корни. Ис-

торические негативные тенденции в русском языке связаны с наследием советской политической системы. Современные проблемы группируются вокруг внешнего давления на русский язык и связаны с процессами мировой глобализации, государственной внешней и внутренней политики и регионализации Российской Федерации, в рамках которой русский язык оказывается заложником образовательной, культурно-национальной и демографической ситуации.

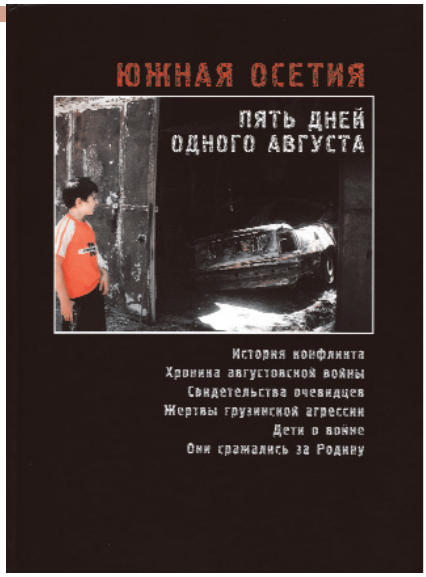
Литература

1. *Костомаров В.Г.* / Центр развития межличностных коммуникаций. http://www.ruscenter.ru/1851.html
2. *Самсонов Н.* Что угрожает «великому и могучему». Заметки с Совета по русскому языку // Якутия. Региональная ежедневная газета. 2000. 26 окт. http://www.sitc.ru/smi/gazeta/yakutia/n29470/26-23.htm
3. *Эпштейн М.* Русский язык в свете творческой филологии: Культура письменной речи. http://www.gramma.ru/KOL/?id=1.22.
4. *Муллагалиева Л.К., Саяхова Л.Г.* Концепты «свой – чужой» в языковом сознании народов России: Словарь пословиц и поговорок. Уфа: РИО БашГУ, 2006. С.24, 38.
5. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Дом бытия языка. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы. М.: Изд-во ИКАР, 2000. С.52-56.

НОВАЯ КНИГА

Южная Осетия. Пять дней одного августа.

М.: ОО «Возрождение», НФ «Осетия обвиняет». 2009. 120 с.

Книга-альбом «Южная Осетия. Пять дней одного августа» – это совместный проект общественной организации «Возрождение» и народного форума «Осетия обвиняет».

Уже из названия очевидны степень эмоциональности и направление вектора повествования авторов – известного осетинского историка, доктора исторических наук Руслана Бзарова и не менее известного правозащитника Олега Кудухова, а фотоматериалы Зары Валиевой, Ланы Парастаевой, Ревмиры Алборовой и Андрея Кочиева, запечатлевшие хронику августовской трагедии, говорят сами за себя.

Начало книги – экскурс в историю грузино-осетинского конфликта, аргументирующий рецидивы милитаристского поведения Грузии по отношению к Южной Осетии. Инцидент августа 2008 года не был первым актом геноцида: только за 90 лет существования республики как административно-территориальной единицы это уже, как минимум, третье вооруженное покушение на ее суверенитет.

Авторы предлагают читателям поминутную хронику минувших событий и начинают не со дня взаимных столкновений и полномасштабной войны, а за 5 месяцев до этого, с февраля 2008 года. По мере ознакомления с материалом становится ясен политический замысел, к реализации которого грузинское руководство целенаправленно готовилось.

О. Кудухов и Р. Бзаров раскрывают эмоциональную составляющую войны, боль, переживание, страх и неуверенность в будущем непосредственных участников и свидетелей страшных событий истребления целого народа. Жертвами грузинской агрессии стали люди, очень непохожие друг на друга, но объединенные одним признаком – они были мирным гражданским населением: старики, дети, женщины, инвалиды, беспомощные больные. И как можно назвать такую войну, если не геноцидом?

В издании представлено большое количество заявлений, сделанных вольными и невольными свидетелями августовских событий. Студенты, врачи, педагоги, работники искусства и многие другие рассказывают о страшных фактах тех дней. Но трогательнее всего читать то, о чем говорят и пишут дети… Завершая скорбное повествование, авторы приводят список отдавших жизнь за свободу родной земли. Сотни людей. Огромная потеря для Южной Осетии…

Всенародное переживание трагедии, восстановление душевных сил, возрождение экономики, социальная защита – во всем этом молодая республика нашла поддержку России. Историческая, географическая, культурная близость и сходство стали причинами ответной реакции сильного соседа на действия Грузии. Немаловажными также оказались и геополитические составляющие этого конфликта: отсутствие жесткого ответа на агрессию могло повлечь разрастание эскалации милитаристских вожделений по поводу других территорий Южного Кавказа. В книге приводятся живые свидетельства отношения осетин к участию России в их судьбе. И эти простые слова сильнее всяких международных реляций.

Являясь своеобразным призывом к активной деятельности и единению всего населения республики, книга вызывает не только сочувствие, но и уважение к южно-осетинскому народу, не теряющему веру в способность своего государства быть независимым и процветающим.

Абакар АМИРХАНОВ – аспирант РАГС